

УДК 159.923:316.6

КАТЕГОРИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

Е.Р. Агадуллина

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению вопроса категоризации социальных групп. Ключевой вопрос данной статьи заключается в том, существуют ли различия между категоризацией одного человека и группы людей. На основании проведенного анализа автор приходит к выводу, что данные различия существуют и в их основе лежат те свойства, которыми обладает группа как сложный социальный объект. Основной акцент делается на рассмотрении «целостности» как ключевого свойства социальной группы. Рассмотрев группы, в разной степени обладающие признаком «целостности», автор описывает примерную классификацию социальных групп.

Исследования категоризации являются одной из наиболее распространенных тем в психологии социального познания, где данный процесс рассматривается как «упорядочивание социального окружения в терминах группировки личностей способом, который имеет смысл для индивида» [1, с. 192]. Социальная категоризация позволяет индивиду фильтровать повседневный опыт и направлять свое внимание на наиболее важные аспекты этого опыта, тем самым упрощая процесс восприятия сложного социального мира, который состоит из различных социальных объектов, таких, как человек, социальная группа, социальные институты, социальные среды и т. д. Категоризация выступает как универсальный процесс по отношению к любым социальным объектам. Несмотря на данную универсальность, в психологии социального познания большинство теорий и моделей категоризации преимущественно направлены на изучение категоризации человека как основного социального объекта [2–5]. Как правило, группа как объект социальной категоризации не попадала в поле внимания исследователей. Хотя неправильно было бы утверждать, что групповые аспекты процесса социальной категоризации вообще не рассматривались исследователями: так, в работах А. Тэшфела, Дж. Тернера и их последователей внимание было направлено на изучение влияния групповой принадлежности на процесс категоризации человека, но группа именно как объект социальной категоризации привлекла внимание исследователей только в 90-е годы двадцатого века [6]. При этом был поднят принципиальный вопрос: существуют ли различия между процессом категоризации человека и группы людей?

На сегодняшний день данные, полученные в отношении процесса категоризации социальных групп, достаточно ограничены и противоречивы. А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко в одной из своих статей ставят задачу «выделить

универсальные факторы категоризации личностью ее социального окружения, лежащие в основе феномена психологической дистанции» [7, с. 37]. Поскольку социальное окружение, по мнению авторов, это все те социальные группы, которые окружают индивида, задача как раз заключается в *выделении универсальных факторов категоризации социальных групп*.

Для реализации поставленной задачи А.Л. Журавлевым и А.Б. Купрейченко было проведено исследование, на одном из этапов которого испытуемым был предложен список основных групп их социального окружения. Задание заключалось в том, что испытуемые должны были разделить предложенный список групп на четыре категории по величине «психологической дистанции», между ними и каждой из социальных групп. Далее факторы категоризации, использованные испытуемыми для определения психологической дистанции с различными социальными группами, были сравнены с факторами, которые используются для определения социальной дистанции при межличностном взаимодействии индивидов. Наиболее значительный, по мнению исследователей, вывод заключается в том, что критерии психологической дистанции (они же факторы категоризации) универсальны как для межличностных, так и для межгрупповых отношений. Иначе говоря, критерии, по которым человек **квалифицирует** другого человека как более близкого или более отдаленного по шкале психологической дистанции, не отличаются от тех критериев, которые используются в случаях, когда человек категоризирует какую-либо социальную группу. В результате к универсальным критериям категоризации А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко отнесли: доверие, отношения зависимости, взаимные обязательства, уважение, одинаковое восприятие мира [7]. Стоит отметить, что данные, полученные этими учеными, во многом противоречат более распространенной точке зрения, которая заключается в том, что процесс категоризации отдельного индивида и группы людей различаются.

Изучая различия в процессе формирования впечатления, С. Шерман и А. Джонсон [8] исходили из тезиса о том, что исследования восприятия социальных групп проводились независимо от исследования межличностного восприятия, а также предполагали, что критерии категоризации для человека и группы будут различными. Основное отличие, по мнению С. Шермана и А. Джонсона, заключается в том, что процесс формирования впечатления о группах менее интегративный, нежели процесс формирования впечатления об отдельном индивиде. Меньшая степень «интегративности» связана с тем, что в отличие от индивидов группы обычно рассматриваются как менее устойчивые сущности, обладающие высокой степенью изменчивости.

В целом различия между процессом категоризации человека и группы могут быть прослежены по нескольким пунктам.

1. Первый пункт связан с разделением категоризации разных социальных объектов по различным этапам работы с социальной информацией (внимание, кодирование, хранение и воспроизведение) [2, 4]. Так в отношении этапа *кодирования* был сделан вывод, что при формировании впечатления о группе, в отличие от формирования впечатления об отдельном индивиде, эффект первичности (более сильное воздействие информации, полученной первоначально, на интерпретацию последующей информации [9]) не играет существенной роли.

Во многом это связано с тем, что суждения о группах в большей степени основываются на запоминании специфического группового поведения [10].

На этапе **хранения** информации выделена различная роль стереотипов. Так, при хранении информации об отдельном индивиде более правомерно говорить об использовании прототипов, так как в прототипе, в отличие от стереотипов, общие черты группы дополняются личностными чертами, почерпнутыми из индивидуального прошлого опыта. В результате при оценивании отдельного индивида мы соединяем стереотипные знания со знаниями о каждом конкретном индивиде [1]. При оценке группы подобного процесса не происходит, так как группа воспринимается как целостная сущность.

Различия также могут быть прослежены на этапе *воспроизведения* информации. В условиях формирования впечатления о социальной группе информация, соответствующая впечатлению, обычно лучше воспроизводится, чем информация, не соответствующая впечатлению. При формировании впечатления об отдельном человеке имеет место обратная закономерность [8].

2. Второй пункт заключается в том, что категоризация групп и отдельных индивидов приводит к различиям в прогнозировании поведения и степени воспринимаемой угрозы. Р. Абельсон и его коллеги утверждают, что даже если человек и группа действуют одинаковым образом, то это может вызывать разные суждения у наблюдателя. В частности, группа практически всегда воспринимается как более агрессивная и последовательная в своих действиях, нежели отдельный индивид. При этом степень агрессивности изменяется в зависимости от воспринимаемой целостности группы, то есть чем целостнее воспринимается группа, тем более агрессивные и последовательные действия ей приписываются [11].

Описанные различия в процессе категоризации индивида и групп логически вытекают из того факта, что человек и социальная группа – объекты, обладающие разными свойствами. Влияние свойств объектов на процесс категоризации получило неоднократное эмпирическое подтверждение на примере как социальных [2–4], так и физических объектов [12]. В этой связи целесообразно обратить специальное внимание на рассмотрение свойств социальных групп.

Одна из основных характеристик социальной группы заключается в том, что группа не изолирована от социального мира, она вписана в него, и ее присутствие в нем является фактом, фиксируемым другими (группами или отдельными индивидами) [13, 14]. Тот факт, что существование группы фиксируется «внешними» индивидами или группами, является крайне важным, так как он напрямую подводит нас к вопросу о том, какие критерии можно считать необходимыми и достаточными для того, чтобы человек мог прийти к заключению, что перед ним социальная группа.

Исследования выявили некоторые рассогласования между обыденными и научными представлениями о социальных группах. Жизнь человека протекает в социальном окружении, которое может состоять из различных объединений людей или сообществ, не все из которых обладают свойствами групп. Достаточно часто в повседневной жизни человек может называть определенные социальные сообщества «группами», в то время как с точки зрения социальной психологии эти сообщества группами являться не будут. Большая часть обы-

денных представлений о малой группе ограничивается констатацией очевидного факта индивидуальной взаимозависимости индивидов внутри группы [15]. Согласно данному пониманию такая социальная категория как «профессиональные футболисты» не группа, так как все члены данной категории не знакомы друг с другом и не взаимодействуют между собой, а вот категория «футболисты московского “Спартак”» группой является. При этом важно понимать, что данный признак не может служить четким разграничением групп, так как граница между одинаковым поведением не связанных между собой людей и более взаимозависимым групповым поведением достаточно часто становится слишком расплывчатой [9, 16].

В социально-психологической литературе авторы, описывая социальные группы, делают акцент на разных признаках, которые позволяют воспринимать совокупность индивидов как «группу»: четкие границы, внутренняя гомогенность, социальное взаимодействие, четкая внутренняя структура и общая судьба [17]. По мнению Д. Кэмпбелла, все группы имеют границы, которые отделяют членов данной группы от всех остальных индивидов. В качестве критерия границы группы может выступать территориальная близость индивидов, а также воспринимаемый размер группы. Существуют данные о том, что воспринимаемые различия двух примерно равных по размеру групп менее существенны, нежели воспринимаемые различия между группами, отличающимися по размеру [15]. Признак внутренней гомогенности (подобия) указывает на то, что все члены группы обладают схожими психологическими характеристиками [18, 14], которые определяют общие модели поведения. Групповая структура может быть охарактеризована через описание проницаемости групповых границ, то есть через те условия, при которых граница группы может быть пересечена [14].

Перечисленные выше признаки социальных групп чаще всего объединяют в один ключевой признак – *целостность группы*. Так, В.П. Поздняков определяет целостность как «социальную и психологическую общность индивидов, входящих в группу, позволяющую воспринимать их как единое целое» [19, с. 195]. Е.М. Дубовская и Р.Л. Кричевский утверждают, что «любые социально-психологические характеристики группы (структурные, динамические, феноменологические) должны преимущественно отражать именно признаки группы как целостной микросистемы социальных и психологических отношений» [13, с. 9]. Д. Кэмпбеллом [18] было предложено специальное понятие для определения целостности группы – «сущностность» (entitativity). Значение этого понятия заключается в том, что оно описывает группу как целостный выпуклый феномен, существующий в реальных социальных отношениях, а не просто как когнитивное объединение. Степень, в которой группы воспринимаются как единые сущности, может иметь большое значение для точности восприятия групп и приписывания им психологических черт [6].

Следуя данному тезису, Б. Ликел и его коллеги [20, 21] предложили описание групп с разным уровнем «сущностности». Так, поведение членов групп с сильно выраженной «сущностностью» ассоциируется не с индивидуальным поведением каждого отдельного члена группы, а с группой в целом. По мнению М. Кроуфорда и его коллег, воспринимаемые черты члена **«высокосущностной»** группы переносятся не только на впечатление обо всей группе, но и на

всех оставшихся членов данной группы при помощи стереотипов. При этом было сделано важное дополнение о том, что не для «высокосущностной» группы не любые черты переносятся на всех членов, а только специфические для данной группы, то есть только те черты, которые описывают эту группу как целое [10].

«Высокосущностные» группы ассоциируются со стереотипными представлениями, в то время как «низкосущностные» группы – с представлениями, основанными на экземплярах. Члены «высокосущностной» группы похожи друг на друга по множеству параметров, и имеющиеся между ними различия несущественны. Они разделяют общие представления и мнения, имеют схожие личные идеалы. В большинстве ситуаций «высокосущностные» группы демонстрируют одинаковые модели поведения для всех членов.

Следующий пункт заключается в том, что, по мнению М. Хогга и его коллег [17], в условиях индивидуальной неопределенности (в отношении своего положения в обществе, отнесения себя к какой-либо группе, выборе модели поведения) люди проще идентифицируют себя с «высокосущностными» группами. В данном случае неопределенность уменьшается в силу того, что человек начинает ориентироваться на стереотип, присущий «высокосущностной» группе, и тем самым определять способ поведения, общения и т. д. Идентификация с «низкосущностной» группой не уменьшает индивидуальную неопределенность. Уровень «сущностности» группы также может изменяться в зависимости от воспринимаемой гомогенности или гетерогенности группы, то есть группа воспринимается тем более «сущностной», чем более она гомогенна.

Не сложно заметить, что предлагаемые описания «высокосущностных» групп могут относиться только к группам, с поведением и нормами которых человек достаточно хорошо знаком. Описанные выше свойства групп имеют разную степень выраженности при восприятии знакомых и незнакомых индивидам групп. Данный факт был подтвержден на эмпирическом уровне. В частности, Б. Ликел и его коллеги [20] провели эксперимент, направленный на восприятие различных социальных групп. Еще до формирования основных категорий испытуемых из Америки и Польши просили оценить 40 различных социальных групп по нескольким свойствам. При оценке групп также учитывался фактор значимости каждой группы для испытуемого. После такой оценки испытуемых просили объединить группы в категории. Как в случае польских испытуемых, так и в случае американских в результате было получено четыре социальных категории. Каждая из полученных категорий была описана с помощью шести параметров: размер группы, уровень сплоченности во взаимодействии, «проницаемость» границ группы, длительность существования группы, субъективная значимость группы для индивида, воспринимаемая «сущностность». Полученные категории могут быть описаны следующим образом:

1. **Интимные группы**: небольшие группы с высоким уровнем сплоченности при взаимодействии. Чаще всего подобные группы характеризуются как «непроницаемые» или «труднопроницаемые», они существуют долгое время, и членство в них высоко значимо для индивидов, которые разделяют общие цели данных групп. Группы имеют высокую «сущностность». Примером подобных групп служат: семья, группа близких друзей и т. д.

2. Группы, ориентированные на задачу: обычно довольно небольшие группы, которые характеризуются высоким уровнем сплоченности при взаимодействии и недлительным существованием. Как и в интимных группах, члены данных групп разделяют общие цели и результаты деятельности, членство в данных группах обычно значимо для субъектов. Группы, ориентированные на задачу, характеризуются достаточно высоким уровнем «сущности». Пример таких групп: рабочие группы, присяжные, студенческие группы.

3. Социальные группы: обычно большие, существующие длительное время и непроницаемые. В отличие от интимных групп степень сплоченности при взаимодействии в социальных группах низкая, так же как и важность группового членства и разделение общих групповых целей. У социальных групп низкая «сущность», что приводит, по мнению Б. Ликела и его коллег, к существованию значительных различий между членами социальных групп. Примером социальных групп могут выступать гендерные, расовые, возрастные и другие группы.

4. Группы свободных ассоциаций: такие группы обычно недолгосрочны в своем существовании, границы их легко проницаемы. Они в еще меньшей степени, чем все остальные группы, оцениваются по степени сплоченности во взаимодействии, важности группового членства, разделения общих групповых целей, ингруппового подobia. Данные группы характеризуются низким уровнем «сущности». Примером таких групп могут быть группы людей, проживающих с вами на одной территории, группа любителей классической музыки, группы людей, которые водят красные машины, и т. д. [8, 22].

Результатом категоризации социальных групп, по мнению авторов, всегда является отнесение каждой из рассматриваемых групп к одной из выделенных четырех категорий. Хотя предложенная авторами классификация групп не является единственной в социально-психологической литературе, ее основное достоинство заключается в том, что она достаточно полно описывает разнообразие групп в социальном мире, что позволяет при анализе приблизиться к обыденным представлениям. Данный пункт является крайне важным, так как успешная ориентация человека в сложном социальном мире во многом зависит от того, насколько четко будут осмыслены характеристики и свойства существующих социальных групп и их «отнесение» к основным направлениям общественного развития.

Изучение категоризации социальных групп – достаточно «молодое» направление исследований, однако уже за последние пятнадцать лет было получено много важного материала. Попытки описания и анализа основных категорий, которые используются человеком для категоризации социального окружения, а также описание различных групп через анализ их целостности могут служить важным фундаментом для планирования и проведения эмпирических исследований категоризации социальных групп, что представляется весьма актуальным в условиях современного российского общества. Так, в планируемом нами исследовании будут проанализированы способы категоризации современных молодежных политических партий и организаций, что позволит лучше осмыслить действительные основания их деятельности.

Summary

?????. ???????????????.

The problem of categorization of social groups is raised in the article. The main question of this article is: are there any differences between processes of categorization of individual and groups? Based on the result of the analysis the author draws a conclusion that these differences exist. At the heart of these differences lie specific properties of social groups as complex social objects. The author points to the “entitativity” as a critical property of social groups. On basis of concerning social groups with different extent of “entitativity” the author describes an approximate classification of social groups.

Литература

1. *Андреева Г.М.* Психология социального познания. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 302 с.
2. *Fiske S.T., Neuberg S.L.* A continuum of impression formation, from category-based to individuating processes: Influences of information and motivation on attention and interpretation // *Zanna M.P.* (ed.) *Advances in experimental social psychology*. – Academic Press, 1990. – V. 23. – P. 1–74.
3. *Taylor S.E., Fiske S.T., Etkoff N.L., Ruderman A.J.* Categorical and contextual bases of person memory and stereotyping // *J. Personal. Soc. Psychol.* – 1978. – V. 36. – P. 778–793.
4. *Brewer M.B.* A dual process model of impression formation // *Srull T.K., Wyer R.S.* (eds.) *Advances in social cognition*. – N. J., 1988. – V. 1. – P. 1–36.
5. *Tajfel H., Turner J.C.* The social identity theory of intergroup behavior // *Worchel S., Austin W.G.* (eds.) *Social psychology of intergroup relations*. – Chicago: Nelson-Hall, 1986. – P. 7–24.
6. *Dasgupta N., Banaji M. R., Abelson R.P.* Group entitativity and group perception: Associations between physical features and psychological judgment // *J. Personal. Soc. Psychol.* – 1999. – V. 77. – P. 991–1003.
7. *Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.* Психологическая дистанция между личностью и представителями различных социальных категорий // *Психология совместной жизнедеятельности малых групп и организаций / Под ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова*. – М.: Социум, 2001. – С. 36–59.
8. *Sherman S.J., Johnson A.L.* Perceiving groups: How, what and why? // *Bodenhausen G.V., Lambert A.J.* (eds.) *Foundations of Social Cognition: A Festschrift in Honor of Robert S. Wyer*. – N. J.: Lawrence Erlbaum Associates, 2003. – P. 154–180.
9. *Тейлор Ш., Пунло Л., Сурс Д.* Социальная психология. – СПб.: Питер, 2004. – 766 с.
10. *Crawford M.T., Sherman S.J., Hamilton D.L.* Perceiving entitativity stereotype formation and the interchangeability of group members // *J. Personal. Soc. Psychol.* – 2002. – V. 83. – P. 1076–1094.
11. *Abelson R.P., Dasgupta N., Park J., Banaji M.* Perceptions of the collective other // *Personality and Social Psychology Review*. – 1998. – V. 2, No 4. – P. 243–250.
12. *Clark N.K., Rutter D.R.* Social categorization, visual cues and social judgments // *Eur. J. Soc. Psychol.* – 1985. – V. 15. – P. 105–119.
13. *Дубовская Е.М., Кричевский Р.Л.* Психология малой группы. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 318 с.
14. *Берн Э.* Лидер и группа. О структуре и динамике организаций и групп. – Екатеринбург: Литур, 2000. – 319 с.
15. *Сушков И.Р.* Психология взаимоотношений. – М.: Академ. проект, Изд-во «Ин-т психологии РАН», 1999. – 447 с.

16. *Maïerс Д.* Социальная психология. – СПб.: Питер, 2007. – 800 с.
17. *Hogg M.A., Sherman D.K., Dierselhuіs J., Maitner A.T., Moffitt G.* Uncertainty, entitativity, and group identification // *J. Exp. Soc. Psychol.* – 2007. – V. 43. – P. 135–142.
18. *Campbell D.T.* Common fate, similarity, and other indices of the status of aggregates of persons as social entities // *Behavioral Science.* – 1958. – V. 3, No 1. – P. 14–25.
19. *Поздняков В.П.* Психология малых групп // *Социальная психология* / Под ред. Л.А. Журавлева. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – С. 195–216.
20. *Lickel B., Hamilton D.L., Sherman S.J.* Elements of a lay theory of groups: types of group, relational, styles, and the perception of group entitativity // *Personal. Soc. Psychol. Rev.* – 2001. – V. 5, No 2. – P. 129–140.
21. *Lickel B., Hamilton D.L., Wiczorkowska G., Lewis A., Sherman S.J., Uhles A.N.* Varieties of groups and the perception of group entitativity // *J. Personal. Soc. Psychol.* – 2000. – V. 78. – P. 223–246.
22. *Johnson A.L., Crawford M.T., Sherman S.J., Rutchick A.M., Hamilton D.L., Ferreira M.B., Petrocelli J.V.* A functional perspective on group memberships: differential need fulfillment in a group typology // *J. Exp. Soc. Psychol.* – 2006. – V. 42. – P. 707–719.

Поступила в редакцию
15.01.08

Агадуллина Елена Рафиковна – аспирант кафедры социальной психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.
E-mail: Sen_lo@mail.ru